

ОБЪЕКТ ХИЩЕНИЯ ЛИБО ВЫМОГАТЕЛЬСТВА НАРКОТИКОВ THE OBJECT OF THEFT OR EXTORTION OF DRUG

© Мальков Сергей Михайлович

Sergey M. Malkov

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Сибирский юридический институт ФСКН России. PhD (Law), Associate professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ sergeymalkov@mail.ru

© Токманцев Денис Валерьевич

Denis V. Tokmantsev

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Сибирский юридический институт ФСКН России. PhD (Law), Associate professor, Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ den_tok@mail.ru

В статье с учётом действующего уголовного законодательства и общей теории объекта преступления анализируются содержание и форма общественных отношений, выступающих объектом хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ.

Ключевые слова: наркотики, преступность, хищение, вымогательство, объект преступления.

Объектом преступления в теории уголовного права признано считать то общественное отношение, на которое посягает общественно опасное деяние [8, с. 6]. Объектом преступления при хищении либо вымогательстве наркотических средств или психотропных веществ выступают отношения в сфере общественной безопасности.

Концептуальные наработки, касающиеся основных понятий общественной безопасности, нашли отражение в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». Вместе с тем, учитывая структуру Особенной части УК РФ, в которой выделяются разделы и главы, вести речь об однозначном толковании объекта не представляется возможным. Поэтому уголовно-правовой наукой выработано широкое и узкое понимание общественной безопасности [17, с. 5].

The given article analyzes current criminal legislation and the general theory of crime object; it also analyzes the content and form of social relations as an object of theft or extortion of narcotic drugs or psychotropic substances.

Key words: drugs, crime, embezzlement, extortion, object of the crime.

В широком понимании общественная безопасность – это совокупность нескольких групп общественных отношений, существующих по поводу обеспечения безопасных условий жизни всего общества, общественного порядка, экологической безопасности, здоровья населения и общественной нравственности, безопасности личных, общественных и государственных интересов при производстве различного рода работ, а также в процессе обращения с общеопасными предметами, наркотиками и другими предметами, оборот которых запрещён или ограничен, и т. д. [15, с. 220]. Рассмотренный вид общественной безопасности входит в раздел IX УК РФ и образует родовой объект рассматриваемого преступления.

Охраняемые нормами гл. 25 УК РФ отношения безопасности (в узком смысле) составляют видовой объект данного преступления – отношения, складывающиеся в сфере безопасности

здоровья населения и общественной нравственности, – состояние защищённости жизненно важных интересов неопределённого круга лиц в области здоровья и нравственного благополучия от общественно опасных посягательств, поддерживаемое определёнными институтами в установленных формах.

Особую значимость в рассматриваемом составе общественно опасного деяния представляет непосредственный объект. Выделение непосредственного объекта позволяет раскрыть характер конкретного охраняемого блага, установить специфические особенности и механизмы хищения либо вымогательства наркотиков. Кроме того, непосредственный объект даёт возможность правильно решить вопрос о цели норм, предусматривающих ответственность за анализируемое преступление [3, с. 21].

В настоящее время по поводу непосредственного объекта преступного посягательства, предусмотренного ст. 229 УК РФ, доминирует точка зрения, согласно которой объектом является здоровье населения – совокупность общественных отношений, обеспечивающих физическое и психическое здоровье населения, его нормальное функционирование и развитие. Данное определение позволяет рассматривать объект преступления в совокупности с другими элементами состава преступления и достаточно полно, на наш взгляд, отражает сущность анализируемого преступления, то есть его общественную опасность [14, с. 78–93].

Тем не менее представляется, что данная позиция требует уточнения. Дело в том, что здоровье населения подвергается негативному воздействию при совершении и ряда иных преступлений, ответственность за которые предусмотрена главой 25 УК РФ. В частности, это и незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью (ст. 235 УК РФ), и нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК РФ), и производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ), и некоторые иные [9, с. 37].

Поэтому для анализа непосредственного объекта представляется необходимым обратиться к исследованию элементов общественного отношения – предмета, участников, социальной связи. «Отношение общественной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны, – отмечает В. Я. Тацкий, – представляет собой не простую сумму составляющих его частей, а целостную систему образующих его элементов, соответствующим образом взаимосвязанных и взаимодействующих между собой» [13, с. 16–17].

Понятие предмета рассматриваемого отношения напрямую связано с его свойствами. В связи с этим мы согласны с утверждением о том, что общественные отношения как объект уголовно-правовой охраны ст. 229 УК РФ имеют специфическое содержание [1, с. 15], которое включает специфический предмет – наркотические средства или психотропные вещества, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества.

Особенность предмета данных отношений связана с его свойством нести в себе потенциальную опасность для здоровья населения, что и является предпосылкой возникновения общественных отношений. Уже само существование наркотиков вызывает необходимость охраны здоровья населения [4, с. 52].

В системе общественного отношения по поводу незаконных действий с наркотиками особое внимание обращают на себя участники отношений. К ним относятся, с одной стороны, лица, владеющие наркотиками, а также лица, наделённые полномочиями по выдаче документов, дающих право на законное приобретение наркотиков; лица, имеющие доступ к наркотикам в связи со своей профессиональной деятельностью (например, медицинская сестра), а также иные лица, чьи трудовые функции связаны с законным оборотом наркотических средств или психотропных веществ.

С другой стороны, к участникам общественных отношений можно отнести любого гражданина, обязанного соблюдать уголовно-правовой запрет на совершение общественно опасных деяний, связанных с оборотом наркотиков.

С помощью такого понятия участников отношений возможно провести отграничение хищения наркотиков от незаконного их приобретения. Хищение может быть совершено только из определённого владения этими предметами, что не всегда можно обнаружить у незаконного приобретения.

Так, в соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14) присвоение найденного наркотика, сбор дикорастущих наркотикосодержащих растений или их частей (в том числе на землях сельскохозяйственных и иных предприятий, а также на земельных участках граждан, если эти растения не высевались и не выращивались), сбор остатков, находящихся

на неохраняемых полях, посевов указанных растений после завершения их уборки без цели сбыта является незаконным приобретением наркотиков и квалифицируется по ст. 228 УК РФ.

В случаях же противоправного их изъятия у юридических или физических лиц, владеющих ими законно или незаконно, в том числе путём сбора наркотикосодержащих растений, либо их частей с земель сельскохозяйственных и иных предприятий, а также с земельных участков граждан, на которых незаконно выращиваются эти растения, действия виновного являются хищением наркотиков и квалифицируются по ст. 229 УК РФ (п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14).

Ядро общественных отношений составляет социальная связь между субъектами по поводу установленного законом порядка оборота наркотиков. Социальная связь может проявляться одновременно и в определённой деятельности субъектов, и в определённом их состоянии.

Определённая деятельность – это требуемое поведение субъектов по отношению к наркотикам, при нарушении которого наступают рассмотренные выше общественно опасные последствия. Определённую деятельность осуществляет субъект – обладатель наркотиков. В основе определённого состояния, на наш взгляд, лежит обязанность соблюдения установленного порядка оборота наркотиков, состоящая из запрета на совершение незаконных действий в отношении наркотиков, в том числе их хищения либо вымогательства.

С учётом изложенного социальную связь можно определить как практическую деятельность субъектов по поводу существования наркотиков, заключающуюся в определённом режиме. Посягательство на социальную связь причиняет вред здоровью населения или создаёт угрозу его причинения.

Посягательство на социальную связь имеет место в случаях, когда субъект не выполняет возложенных на него обязанностей и тем самым исключает себя из отношений безопасного оборота наркотиков. И в случае совершения преступления данным субъектом имеет место «внутреннее» причинение вреда охраняемым общественным отношениям.

Другое посягательство на социальную связь может совершаться субъектом, на котором в принципе лежит обязанность не совершать общественно опасные деяния, не нарушать уголовно-правовые запреты, в том числе на хищение или вымогательство наркотиков. Совершение рассматриваемого преступления указанным субъектом будет означать причинение ущерба общественным отношениям (здоровью населения) извне. Таким образом, посягательство на

социальную связь имеет место в случаях, когда субъект отношений не выполняет возложенных на него обязанностей законного оборота наркотиков и тем самым исключает себя из отношений безопасности их оборота или когда субъект отношения нарушает запрет на совершение общественно опасного деяния, связанного с незаконным оборотом наркотиков.

Резюмируя изложенное, следует сказать, что общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения, как объект рассматриваемого преступного посягательства имеют не только отмеченную выше отличительную структуру, но собственную форму в виде правовой оболочки – систему норм, регулирующих оборот наркотиков и тем самым охраняющих физическое и психическое здоровье населения.

Не имея возможности рассмотреть всю систему нормативных актов, образующих правовую оболочку рассматриваемых отношений, ограничимся только перечнем основных из них: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690); Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681, и другие нормативные правовые акты.

Полагаем необходимым указать и дополнительные объекты настоящего преступного посягательства. *Е. А. Фролов* по этому поводу подчёркивал, что в реальной действительности встречается немало таких ситуаций, когда преступление причиняет вред не одному, а сразу нескольким разнородным общественным отношениям, каждое из которых лежит в плоскости различных групповых объектов. Такие общественные отношения, которые в принципе заслуживают самостоятельной уголовно-правовой защиты применительно к целям и задачам издания данной нормы, защищаемые уголовным законом лишь попутно, поскольку эти отношения неизбежно ставятся в опасность причинения вреда при совершении посягательства на основной объект [16, с. 23–24].

Дополнительными непосредственными объектами преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, являются различные правоохраняемые блага, поскольку охраняются интересы неопределённого круга лиц. К ним следует отнести правоохраняемые интересы личности, экономики, государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества и т. п. По мнению *В. Кухарук*, дополнительным (фа-

культуративным) объектом хищения наркотиков выступает и установленный порядок их обращения, но только при совершении преступления в отношении юридических лиц, поскольку физические лица могут быть лишь конечными получателями и потребителями наркотиков из числа лекарственных препаратов [6, с. 22].

Особый интерес в исследовании дополнительного объекта вызывают отношения собственности [10]. Как отмечает А. И. Бойцов, «вещи, изъятые из свободного обращения, по общему правилу, не могут рассматриваться в качестве предмета преступлений против собственности. Хотя они и обладают экономическим свойством стоимости и её денежным выражением – ценой, совершаемые с ними общественно опасные действия нарушают не столько имущественные отношения, сколько специальный правовой режим, установленный относительно указанных вещей» [2, с. 152].

Действительно, с учётом специфики непосредственного объекта преступления хищение наркотиков может быть совершено из различных источников, в том числе и у лиц, владеющих ими незаконно [5, с. 112]. Эта позиция нашла закрепление в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14. Об этом свидетельствуют также результаты изучения уголовных дел.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении Клепова, который приговором районного суда был осуждён по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ. Воспользовавшись отсутствием Б., он тайно похитил у него незаконно хранившееся в салоне автомобиля наркотическое средство – производное метанона (JWH-122) – без цели сбыта для последующего личного употребления [11].

Это, с одной стороны, ещё раз подтверждает обоснованность вывода об отнесении незаконных владельцев наркотиков к участникам отношений, образующих общественную безопасность. С другой стороны – свидетельствует о том, что отношения собственности могут рассматриваться только в качестве дополнительного признака данного преступления и только в тех случаях, когда похищенные наркотики находились в собственности или законном владении юридического или физического лица [7].

Примером посягательства на собственность может быть уголовное дело в отно-

шении Гринберг. Достоверно зная, что его тёща, Г. Е. В., на основании выписанного ей лечащим врачом рецепта получила в аптеке наркотическое средство – морфин 1% в количестве 10 (десяти) ампул и хранит его по месту своего жительства, Гринберг тайно, с целью личного употребления, совершил хищение наркотического средства – морфин, в количестве 2 (двух) ампул [12].

Однако высказанное утверждение относительно дополнительного объекта рассматриваемого преступления отнюдь не означает, что при совершении хищения либо вымогательства наркотиков обязательно должен причиняться весь спектр указанного вреда. В зависимости от конкретных обстоятельств совершения преступления вред может носить различный, нередко комбинированный характер, и причиняться он будет не всем, а лишь отдельным из указанных дополнительных объектов. При этом причинение и проявление любого вида вреда охватывается понятием единого последствия в виде вреда здоровью населения.

Вышеизложенное позволяет выявить некоторые признаки, характеризующие объект хищения либо вымогательства наркотиков:

- 1) общественные отношения, складывающиеся в сфере общественной безопасности и обеспечивающие состояние защищённости здоровья населения при обороте наркотиков;
- 2) ядро общественных отношений составляют социальные связи между его участниками, возникающие в связи с оборотом наркотиков;
- 3) правовая оболочка, состоящая из совокупности нормативных актов, обеспечивающих защищённость здоровья населения от незаконного оборота наркотиков.

Таким образом, под непосредственным объектом хищения либо вымогательства наркотиков понимаются отношения, регулирующие охрану общественной безопасности в связи с деятельностью субъектов по поводу существования и сохранности наркотиков и обеспечивающие здоровье населения, а также правоохраняемые интересы личности, экономики, государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества.

Материалы поступили в редакцию 29.01.2015.

Библиографический список (References)

1. Антипов В. И. Уголовно-правовая борьба органов внутренних дел с посягательствами на общественную безопасность. Киев : КВШ МВД СССР, 1986. 86 с.

1. Antipov V. I. Criminal legal struggle of the Interior encroachments on public safety. Kiev, KVSh MVD SSSR, 1986. 86 p.

2. **Бойцов А. И.** Преступления против собственности. Спб. : Юридический центр Пресс, 2002. 775 с. ISBN 5942010625.
3. **Винокуров В. Н.** Понимание объекта преступления: законодательная техника, толкование и применение уголовного закона / В. Н. Винокуров, Д. В. Токманцев // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 1 (5). ISSN 2306-2045.
4. **Гордеев Р. Н.** О предмете преступлений, предусмотренных статьями 228, 228.1, 228.2 и 229 УК РФ // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : матер. XV междунар. научно-практ. конф. Ч. 2. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012. ISBN 978-5-7889-0191-6.
5. **Ефимов М. А.** Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения. Мн. : Вышэйшая школа, 1971. 236 с.
6. **Кухарук В.** Хищение наркотических средств и психотропных веществ: вопросы квалификации // Уголовное право. 2007. № 6. ISSN 2071-5870.
7. **Любавина М. А.** Признаки хищения специальных предметов (ст. 229 УК РФ) // КриминалистЪ. 2011. № 1 (8).
8. **Никифоров Б. С.** Объект преступления по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат, 1960. 228 с.
9. **Огилец Н. И.** Уголовная ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами (по материалам судебной практики Краснодарского края) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2005. 224 с.
10. **Омигов В. И.** Борьба с хищениями наркотиков: уголовный и криминологический аспекты // Юридическое образование и наука. 2007. № 3. ISSN 1813-1190.
11. Приговор Железнодорожного районного суда г. Рязани от 17 мая 2012 г. в отношении Клепова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 12.06.2014).
12. Приговор Южно-Сахалинского городского суда в отношении Гринберга от 19 марта 2012 г. Дело № 1-73/12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 12.06.2014).
13. **Таций В. Я.** Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву. Харьков : Харьковский юридический институт, 1982. 100 с.
14. **Токманцев Д. В.** Признаки хищения наркотических средств или психотропных веществ / Д. В. Токманцев, С. М. Мальков // Уголовное право. 2014. № 6. ISSN 2071-5870.
2. **Bojcov A. I.** Crimes against property. Spb., *Yuridicheskij centr Press*, 2002. 775 p. ISBN 5942010625.
3. **Vinokurov V. N., Tokmancev D. V.** Understanding object of crime: legislative technique, interpretation and application of the criminal law. *Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii*. 2014. No 1 (5). ISSN 2306-2045.
4. **Gordeev R. N.** On the subject of crimes envisaged by Articles 228, 228.1, 228.2 and 229 of the Criminal Code. *Aktual'nye problemy profilaktiki narkomanii i protivodejstvija pravonarushenijam v sfere legal'nogo i nelegal'nogo oborota narkotikov, mater. XV mezhdunar. nauchno-prakt. konf. Part. 2. Krasnoyarsk, SibJul FSKN Rossii*, 2012. ISBN 978-5-7889-0191-6.
5. **Efimov M. A.** Fighting crimes against public order, public safety and public health. Minsk, *Vyshjejskaja shkola*, 1971. 236 p.
6. **Kuharuk V.** Theft of narcotic drugs and psychotropic substances: questions of qualification. *Ugolovnoe pravo*. 2007. No 6. ISSN 2071-5870.
7. **Ljubavina M. A.** Signs theft special items (Art. 229 of the Criminal Code). *Kriminalist###*. 2011. No 1 (8).
8. **Nikiforov B. S.** Object of the crime on the Soviet criminal law. Moscow, *Gosjurizdat*, 1960. 228 p.
9. **Ogilec N. I.** Criminal liability for illegal actions with narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues (based on the jurisprudence of the Krasnodar Territory). *Dis. ... kand. jurid. nauk. 12.00.08. Krasnodar, Kubanskij gosudarstvennyj universitet*, 2005. 224 p.
10. **Omigov V. I.** The fight against theft of drugs: Criminal and criminological aspects. *Juridicheskoe obrazovanie i nauka*. 2007. No 3. ISSN 1813-1190.
11. The judgment of the Railway District Court of Ryazan on 17 May 2012 in respect Klepov. Available at: <https://rospravosudie.com> (accessed June 12, 2014).
12. The judgment of Yuzhno-Sakhalinsk city court against Greenberg from March 19, 2012 Case № 1-73/12. Available at: <https://rospravosudie.com> (accessed June 12, 2014).
13. **Tacij V. Ya.** Object and subject of the crime on the Soviet criminal law. Kharkov, *Har'kovskij juridicheskij institut*, 1982. 100 p.
14. **Tokmancev D. V., Mal'kov S. M.** Signs of theft of narcotic drugs or psychotropic substances. *Ugolovnoe pravo*. 2014. No 6. ISSN 2071-5870.

15. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. А. И. Рарога. М. : ТриадЛтд, 1996. 479 с. ISBN 5887740264.

16. **Фролов Е. А.** Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Свердловск : Свердловский юридический институт, 1971. 53 с.

17. **Шеслер А. В.** Преступления против общественной безопасности : учебное пособие / А. В. Шеслер, С. М. Мальков. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2000. 63 с.

15. Russian criminal law. Special part, ed. A. I. Rarog. Moscow, *TriadaLtd*, 1996. 479 p. ISBN 5887740264.

16. **Frolov E. A.** The object of criminal law protection and its role in the fight against attacks on socialist property. *Autoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. 12.00.08.* Sverdlovsk, *Sverdlovskij juridicheskij institut*, 1971. 53 p.

17. **Shesler A. V., Mal'kov S. M.** Crimes against public safety. Krasnoyarsk, *SibUI MVD Rossii*, 2000. 63 p.

УДК 34.037

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE USAGE OF CRYPTO CURRENCY ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

© **Константинов Алексей Леонидович**

Aleksey L. Konstantinov

и. о. начальника кафедры № 2, Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России.

Acting Head of the Department number 2, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ npalkonst.spb@mail.ru

Описаны общие вопросы появления и оборота криптовалюты в мире, в том числе Российской Федерации, проблемы её контроля, использования для легализации преступных доходов и пути их решения.

Ключевые слова: криптовалюта, оборот, легализация, преступный доход.

General issues of emergence and circulation of cryptocurrency in the world including Russian Federation, are described; the problems of its control, use for money laundering and the solutions of these problems.

Key words: ryptocurrency, circulation, legalization, criminal proceeds.

В последнее время на мировом финансовом рынке, в том числе и российском, успешно развиваются различные программные продукты для оказания услуг населению по переводу денежных средств. Одним из таких программных продуктов являются электронные платёжные системы и их аналоги, такие как Веб Мани, Вестерн Юнион, Юнистрим, Яндекс. Деньги, Киви кошелек, Деньги онлайн, Контакт, Деньги@Mail.ru и др., обеспечивающие мгновенные переводы денежных средств в различные точки мира. Появилась возможность создавать

виртуальные банковские карты на основе платёжных систем (Виза, Мастер карт и т. д.).

Наибольшей проблемой в выявлении преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путём, в том числе от незаконного оборота наркотиков с использованием интернета, является идентификация лиц, причастных к противоправной деятельности. При проведении финансовых операций с использованием платёжных систем, счетов в банках, банковских карт возможно установить череду переводов денежных средств, запросив в закон-